

раст опрошенных составил 19.5 лет. Среди всех опрошенных составили 28 (41 %) мужчин и 40 (59 %) женщин.

С помощью шкалы выявления депрессивной симптоматики А. Бека нам удалось определить следующее: у 60 % опрошенных студентов проявления депрессивной симптоматики отсутствуют, у 22 % испытуемых была выявлена легкая (субдепрессия), 7 % опрошенных обладают проявлением умеренной депрессии. Депрессия средней тяжести имеется у 11 % студентов.

Для изучения взаимосвязи параметров «Коллективный климат» и «Депрессивная симптоматика» с её субшкалами: когнитивно-аффективная и субшкала соматических проявлений депрессии, был рассчитан количественный коэффициент Спирмена.

Анализ взаимосвязи коллективного климата и когнитивно-аффективного субшкала депрессии. Коэффициент корреляции по Спирмену (r) составил 0,357 при $p < 0,003$. Коэффициент корреляции положительный, что говорит о прямой взаимосвязи. Таким образом, студенты, которые чувствуют низкую сплоченность больше тревожатся о своем будущем, чувствуют себя неудачником, не удовлетворены своей жизнью, испытывают чувство вины, утратили интерес к другим людям и не могут принимать решения.

Анализ взаимосвязи коллективного климата и субшкала соматических проявлений депрессии. Коэффициент корреляции по Спирмену (r) составил 0,225 при $p < 0,065$, что является тенденцией. Коэффициент корреляции положительный, что говорит о прямой взаимосвязи. На основании этого можно сделать вывод, что студенты, которые имеют худшие показатели по сплоченности в коллективе, склонны развивать когнитивно-аффективную сторону депрессии. Которая характеризуется бессонницей, потерей аппетита и снижением веса.

Для изучения взаимосвязи параметров «Коллективный климат» и «Депрессивная симптоматика» был рассчитан количественный коэффициент Спирмена. Уровень корреляции по Спирмену (r) составил 0,337 при $p < 0,005$, что означает прямую взаимосвязь между этими двумя параметрами. Атмосфера в студенческом коллективе, которая характеризуется враждебными, контрпродуктивными, холодными отношениями и недоброжелательностью, способствует развитию депрессивной симптоматики.

Литература

- 1 Донцов, А. И. Проблемы групповой сплочённости / А. И. Донцов. – М. : МГУ, 1979. – 126 с.
- 2 Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева – М. : МГУ, 1998. – 431 с.
- 3 Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард – СПб. : Питер, – 2006 – 464 с.
- 4 Смулевич, А. Б. Депрессии в общей медицине / А. Б. Смулевич. – М. : Медицинское информационное агентство. – 2001. – 256 с.
- 5 Яницкий, М. С. Состояния психической дезадаптации у студентов и пути оптимизации адаптационного процесса в вузе / М. С. Яницкий // Вопросы общей и дифференциальной психологии. – М. –1998. – С. 58–67.

УДК 94:006.915:339(470.24:474)13/14”

Д. П. Цуранова

ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ ВЕСОВОЙ МЕРЫ В НОВГОРОДСКО-ЛИВОНСКОЙ ТОРГОВЛЕ В 14–15 ВЕКАХ

Статья посвящена проблеме унификации весовой меры, используемой в торговле между Новгородской республикой и Ливонским орденом на протяжении XIV–XV вв. Показаны попытки урегулирования торговых конфликтов между русскими и ливон-

скими купцами, возникающие по причине отсутствия единой для данного региона системы исчисления мер и весов. Затрагивается вопрос о создании области с единым воцаным весом для Новгорода, Тарту и Нарвы.

Издrevле на Руси каждый отдельный город был центром местного рынка. Города имели персональные эталоны измерительных единиц, которые могли значительно отличаться от используемых в соседних городах. Заключаемые договора между торгующими сторонами также влияли на величину единиц измерения, применявшихся в международной торговле. Существует, по меньшей мере, два вида процесса унификации. Первый касался приведения к единообразию мер веса на определённой территории. Таким образом, складывалась национальная система измерения, применяемая отдельным народом. Второй же связан с ведением международной торговли.

Начиная с XIII в. наблюдается процесс унификации веса в международной торговле Новгорода с Ливонией и Ганзейскими городами. Воск, сыпучие и другие товары взвешивали на больших весах, грузоподъёмность которых составляла до 300 кг. Берковец был главной весовой единицей в XV в. В зависимости от местности он делился на разное количество фунтов, чаще всего равный 400. Немаловажное значение имел и ливонский фунт, приравнивавшийся к двадцатой части берковца, а также капь вес которой был восемь ливонских футов. Зачастую воск измерялся безменами и пудами [1, с. 84].

С развитием международного торгового дела система веса складывалась всё точнее. Первым письменным документов свидетельствовавшим об унификации воцаного веса был договор 1269 г. заключённый между Новгородом, Готским берегом и Любеком. В нём содержатся сведения о весовых нормах: «Вес и гири для серебра и другого товара, который на весах взвешивается, держать ровно и правильно. В капи быть весу 8 ливонских фунтов». Интересен договор тем, что он заключён от имени князя Ярослава Ярославовича и это в свою очередь является ярким свидетельством того, что управление системой мер и весов находилось в руках княжеской власти [2, с. 61].

Представление о весовом хозяйстве Великого Новгорода в XIV в. можно получить из «Устава князя Всеволода Мстиславича» и «Рукописания» того же князя [3]. Согласно статьям «Рукописания» и «Устава» Новгород мог похвастаться наличием специализированных весов: «пуд медовый», «скалвы воцаные» и весы для взвешивания серебра. В «Уставе» чётко определено закрепившееся за архиепископом Новгорода монопольное право взвешивания мёда, серебра и воска, а также на сбор пошлин. Этими же привилегиями пользовались и купцы-воцники при церкви св. Ивана Предтечи на Опоках.

С развитием международной торговли управление мерами и весом всё больше переходит из рук княжеской и духовной власти в руки купцов. На рубеже XIV–XV вв. князь полностью лишается своих привилегий в деле взвешивания воска. Очевидно, что после того как Иван III подчинил себе Новгород ситуация вновь поменялась в сторону князя, но для последнего столетия существования Новгородской республик характерна автономия купечества в управлении воцаным весом [1, с. 86].

В 1396 г. магистр г. Тарту пишет письмо властям Таллина. В нём говорится о жалобах новгородских купцов касательно убытков, которые те претерпевали при взвешивании воска в городах Ливонии. В ответ на претензии русских тартуские купцы указывали на то, что новгородцы сами виновны в сложившейся ситуации, так как ливонцы неоднократно предлагали новгородцам унифицировать меры веса по примеру псковичей. Переговоры не увенчались успехом. Вопрос о приведении к единообразию новгородского воцаного веса с весовыми единицами ливонских городов, а именно с г. Таллином или г. Тарту, вновь ставился в 1423 г. [1, с. 88].

Начиная с XV в. возрастает торговая активность новгородских купцов в городах Ливонии. В Ливонских городах существовала своя система измерения веса, которая значительно отличалась от русской метрологии. Так разница в весе шиффунта или берковца максимально доходила до 24 марковых фунтов. Таллинский шиффунт был легче рижского на 8 марковых фунтов, когда как тартуский легче на 4, пярнуский тяжелее

рижского на 16, а вильяндский – на 10 уарковых фунтов. Такое разнообразие весовых норм часто приводило к недоразумениям. Новгородский купец, отвешивая дома, определенное количество берковцев воска, мог обнаружить нехватку веса товара при его продаже в каком-либо Ливонском городе. Сличения новгородских и ливонских эталонов не проводилось. Это в свою очередь развязывало руки ливонским купцам, которые производили различные манипуляции с гирями и весами и таким образом вводили в заблуждение русских купцов.

Начиная с 1420-х гг. купечество и правительство Новгорода предпринимает целый ряд мер, улучшающих положения русских за границей. Так была построена церковь и торговое подворье святого Николая Мирликийского в г. Таллине, были заключены договора с властями Ордена и восстановлены права новгородцев на акваторию р. Наровы [4, с. 99].

В период между 1423 и 1463 гг. Иванская корпорация проводит сличение новгородского вошаного веса с весовыми нормами г. Тарту. Эта унификация соответствовала запросам купцов-вошников и давала им возможность продавать воск и другие крупные товары одинаковым весом, как в Новгороде, так и во всех ливонских городах.

Торговые книги Тевтонского ордена начала XV в. содержат сведения о соотношении новгородского и тартуского вошаного веса. Согласно этим данным 4 шиффунта воска новгородского веса соответствовали 5 шиффунтам + 6 марковым фунтам прусского веса, а 4 шиффунта воска, взвешенных в Тарту, 5 шиффунтам + 5 марковым фунтам. Из этого можно сделать вывод, что новгородский берковец был тяжелее тартуского шиффунта примерно на 100 г. Таким образом, унификация веса между Новгородом и Тарту соответствовала древней традиции единого веса в обоих городах. Обе стороны обязывались впредь систематически следить за сохранением обговоренного единства веса путем сличения эталонов [1, с. 90].

В последние годы существования Новгородской республики проводились мероприятия по унификации новгородского веса в ливонском городе Нарве. Нарва не являлась членом Ганзейского союза, но это несколько не умаляло её значения в русско-ливонских торговых взаимоотношениях, а наоборот, на территории данного города допускались послабления форм ведения торгова и Нарва не была стеснена регламентами, предъявляемыми на съездах Ганзы.

Нарва была пригородом г. Таллина и имела с ним единую систему измерения длин и веса. Магистр Таллина следил за соблюдением правил весового хозяйства. По причине того, что большинство Ливонских городов, в том числе и Таллин, были членами Ганзы, купцы имели выгоду с того, что Нарва не входит в этот торговый союз. Ливонские купцы имели возможность торговать с русскими во время частых запретов, издаваемых Ганзой, а также сбывать там свои товары без всякой коллективной гарантии качества. Торговля в Нарве стала носить пиратский характер. Нарвские и таллинские купцы покупали у русских воск с весу, а продавали в большинстве своём невесовой товар. Ливонцы имели выгоду с того, что нарвский вес становился тяжелее. Для достижения это они умышленно увеличивали вес гирь, которыми пользовались в г. Нарве. Новгородские купцы знали, что нарвский шиффунт равен таллинскому и должен быть легче новгородского берковца. Но уже к 1460-м гг. русские начали терпеть ощутимые убытки из-за весовых махинаций нарвских купцов. Новгородские купцы предъявили претензии нарвским властям, но ливонские купцы на это никак не отреагировали. Тогда русские решили разобраться в этом деле сами [1, с. 91].

Для разбора спорных вопросов в Нарву был направлен представитель новгородского купечества Марк Панфильев. Уже в январе 1468 г. он прибыл в г. Ригу. Главной целью его приезда были переговоры с магистром ордена. Нарвские власти поняли, что весовые махинации вскоре будут раскрыты и обращаются за советом к таллинским властям, которые закрывали глаза на незаконную деятельность своих земляков. В феврале 1468 г. Марк Панфильев провёл сличение нарвских гирь с новгородскими этало-

нами. В ходе этой процедуры было установлено, что шиффунт, отвешенный нарвскими гирями, был на 6 марковых фунтов тяжелее, чем новгородский берковец. Таким образом, нарвские купцы были пойманы с поличным. С каждого шиффунта-берковца они имели выгоду в 10 марковых фунтов, что было равным четырём килограммам. В ответ на такую дерзость Марк предложил нарвской администрации привести к единообразию меры веса двух городов: Нарвы и Новгорода. Уличённые в преступление нарвцы были рады такому исходу дел и согласились на унификацию веса. Таким образом, уже в феврале 1468 г. Марком Панфильевым был введен в Нарве новгородский вес [1, с. 93].

Итогом внешнеторговой политики Иванского объединения купцов-вошников в вопросах веса явилось создание области с единым вошаным весом. В данное объединение входили такие города как Новгород, Тарту и Нарва. Новгородско-тартуский вес стоял в точно определенном соотношении с весом других ливонских городов. Эта новгородско-ливонская весовая общность просуществовала предположительно до конца Ливонской войны.

Литература

1 Клейненберг, И. Э. Унификация вошаного веса в новгородско-ливонской торговле XV в. (Из истории внешнеторговой политики Иванского ста) // Археографический ежегодник за 1965. – М., 1966. – С. 82–93.

2 Валк, С. Н. Проект договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1949. – 205 с.

3 Юшков, С. В. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / С. В. Юшков. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 160–183.

4 Валк, С. Н. Договорная грамота Великого Новгорода с Ливонским орденом о мире и о разрешении спорных дел // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1949. – 205 с.

УДК 338.483(470.22)

А. В. Чепрунова

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ ОСТРОВА ВАЛААМ

Статья посвящена популярному туристическому направлению России, также основным аттракциям Валаамского острова. В статье рассматриваются особенности данной туристической дестинации и как центра паломничества, который представляет собой и духовную лечебницу, и духовную сокровищницу.

«Хорош Валаам днём, красив и задумчив в прекрасную летнюю ночь, страшен во время бури, когда озеро заливаает скалы чуть не на сорок футов, но как чуден он должен быть зимою, когда ели и сосны стоят в зимнем уборе, путей сообщения нет никаких, а прибрежные скалы эхом отзываются на напоры ладожского льда. Этого пока ещё не поведал никто» – так писал в конце восьмидесятых годов прошлого века о Валааме Александр Павлович Чехов, старший брат Антона Павловича.

В северной части Ладожского озера, в древности называемого Нево, лежат многочисленные острова, и самый крупный из них – Валаам. Название «Валаам» переводят с финского как «высокая земля». Существуют на земле места, словно предназначенные для напоминания о первозданной гармонии бытия. Часто они отделены от окружающего мира